

Министерство информации
и общественного развития
Республики Казахстан

CISC
Civil Initiatives Support Center

Индекс развития гражданского общества

Павлодар, 2019

Общественный фонд «Десента» несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает позицию НАО «Центр поддержки гражданских инициатив». Точка зрения авторов, отраженная в настоящем сборнике, может не совпадать с точкой зрения НАО «Центр поддержки гражданских инициатив».

Министерство общественного Развития РК – центральный исполнительный орган Республики Казахстан, осуществляющий полномочия в сфере взаимодействия с религиозными объединениями, обеспечение прав граждан на свободу вероисповедания, взаимодействия государства и гражданского сектора, а также в сфере молодежной политики

НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» создан с целью совершенствования механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане, обеспечения большей степени прозрачности грантодающей деятельности. Основными видами его деятельности являются - предоставление государственных и негосударственных грантов НПО и осуществление контроля над их реализацией.

СОДЕРЖАНИЕ

Методологические замечания _____	2
Гражданское участие _____	4
Ресурсы организаций _____	14
Ценности _____	24
Восприятие воздействия _____	29
Индекс развития гражданского общества _____	32

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Данное исследование направлено на создание основы для дальнейшего регулярного обзора и определения Индекса развития гражданского общества (далее ИРГО). На сегодняшний день в мире существуют различные подходы к исследованию индекса развития гражданского общества, которые предполагают самые разнообразные механизмы оценок. Индекс, используемый в данном исследовании, является адаптацией индекса гражданского общества, предложенного CIVICUS (the Civil Society Index, CSI).

Следуя методологии, разработанной экспертами CIVICUS, ИРГО включает пять составляющих: **гражданское участие, ресурсы организаций, ценности, восприятие воздействия, контекстное измерение (внешняя среда)**. Четыре из которых являются основными и будут представлены в финальном индексе (в отчете, фактически, изучаются именно четыре направления, пятое может использоваться как вспомогательное (например, для объяснение низких или высоких показателей по четырем параметрам).

В этой связи в рамках данного исследования стоят следующие задачи:

1. Провести оценку уровня развития гражданского участия;
2. Оценить организационный потенциал НПО;
3. Выявить структуру ценностей, получивших распространение в гражданском обществе;
4. Определить уровень воздействия гражданских организаций (конечно, прежде всего НПО) на общество и политику.

Для достижения поставленной цели и задач применяются различные методы. Так, пять показателей замеряются на основе различных методов сбора данных, которые включают в себя: опрос населения, опрос представителей НПО и экспертный опрос.

1. Массовый опрос населения

Массовый опрос населения используется как основной метод для расчета первого показателя (гражданское участие), и как один из методов при расчете четвертого показателя (восприятие воздействия).

Это традиционный количественный метод сбора информации, который осуществляется посредством опроса (зачастую персонального интервью) с респондентом. Респонденты отбираются на основе общенациональной выборки.

Инструментом сбора данных выступает логически структурированный вопросник – анкета социологического исследования. Анкета – стандартный

инструмент для сбора первичной информации, который содержит набор вопросов, сформулированных и связанных между собой по определенным правилам. Свойства и качества социологической анкеты, ее объем, структура, специфика конструирования вопросов тесно связаны и определяются типом опроса, для которого данный инструмент предполагается использовать (массовый), а также особенностями объекта исследования.

Структура социологической анкеты состоит из трех блоков: 1) вводный, содержащий обращение, информацию для респондента об исследовании, инструкцию по заполнению и т.п.; 2) основной, содержащий набор вопросов собственно по изучаемой проблеме. Этот блок может иметь несколько разделов, посвященных различным аспектам изучаемой проблемы или отдельным темам; 3) социально-демографический, содержащий набор вопросов о таких характеристиках респондента, как пол, возраст, этническая принадлежность, уровень образования и т.п.

Размер выборочной совокупности составляет 1600 человек.

2. Опрос представителей НПО

Опрос представителей НПО используется как основной метод для расчета второго показателя (ресурсы организаций), и как один из методов при расчете третьего показателя (ценности).

Опрос будет проходить по стандартизированной анкете. В целом, метод сбора информации во многом аналогичен предыдущему.

Размер выборочной совокупности составляет – 210 организаций.

4. Экспертный опрос

Экспертный опрос используется как как один из методов при расчете третьего (ценности) и четвертого (восприятия воздействия) показателя.

Количество экспертов – 55 человек.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

Хотя гражданские организации присутствуют и функционируют в той или иной мере в Республике Казахстан достаточно давно, полномасштабная история гражданского общества и неправительственного сектора начинается с обретением независимости. При этом первые годы независимости (возможно также последние годы Советского Союза) обычно ассоциируются с расцветом гражданской активности. Как яркий пример этого расцвета зачастую упоминается социальное движение «Невада-Семипалатинск». Насколько в действительности значительным был всплеск гражданского активизма в этот период вопрос скорее к историкам.

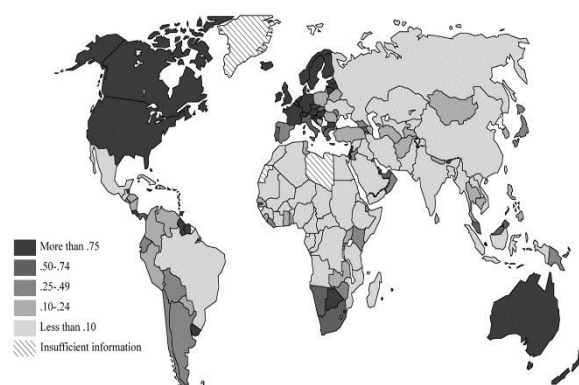
Дальнейшая история складывалась достаточно парадоксально. Как отмечали в своем исследовании Паулин Луонг Джонс и Эрика Вейнталь¹, продолжавшийся рост числа гражданских организаций происходил одновременно с сокращением вовлеченности в их ряды населения и, в целом, с уменьшением роли гражданских организаций в жизни общества. Как они отмечают (с заметной долей сарказма), количество членов в казахстанских НПО «парило» между большими однозначными цифрами и маленькими двузначными числами, поскольку большинство организаций состояли из близких друзей, коллег и членов семьи, не имея никакой реальной поддержки от населения в целом.

Эта тенденция, отмеченная Джонс и Вейнталь еще на рубеже веков, оказалось достаточно устойчивой. Так, через десять лет Эван Шофер и Уэсли Лонгхофер² продемонстрировали, что Республика характеризуется стремительным ростом гражданских организаций. Замер показателя производился посредством подсчета количества членов НПО. Хотя показатели роста вовлеченности в гражданскую активность достаточно высокие, но одновременно с этим вовлеченность населения в деятельность гражданских организаций в глобальной сравнительной перспективе относительно низкая. Две следующие карты, из исследования Шофера и Лонгхофера это наглядно демонстрируют. Так, первая из них (рис.1) указывает на незначительное количество населения, вовлеченного в неправительственные организации, на второй карте (рис.2) видно, что Казахстан выступает регионом с наиболее стремительным ростом членства в неправительственных организациях. Сказанное подталкивает нас к вопросу о том, что же происходит с гражданской активностью сегодня. Принимая во внимание, что исследование Шофера и Лонгхофера проводилась практически 10 лет назад, важно посмотреть, как ситуация изменилась за эти годы.

¹ Luong, P., & Weinthal, E. (1999). The NGO paradox: democratic goals and non-democratic outcomes in Kazakhstan. *Europe-Asia Studies*, 51 (7), 1267-1284.

² Schofer, E., & Longhofer, W. (2011). The structural sources of association. *American Journal of Sociology*, 117 (2), 539-585.

Уровень членства в НПО в разрезе стран
рис.1 (Schofer & Longhofer, 2011: 563)

Динамика изменений количества членов НПО
в разрезе стран
рис.2 (Schofer & Longhofer, 2011: 564)

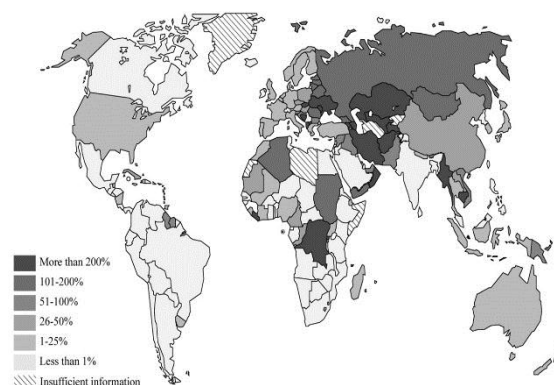

Рис. 1 и 2. Уровень членства в НПО и динамика изменений количества членов НПО в глобальном масштабе.

Для этих целей в исследовании была целая группа вопросов, оценивающая степень вовлеченности населения в деятельность гражданских организаций. Оценивалось несколько аспектов. Прежде всего, это формальная вовлеченность или членство в гражданских организациях. Следующая диаграмма (№1) показывает распределение членства по различным видам организаций. Перед тем как приступить к анализу, необходимо сделать небольшой методологический комментарий. Итак, при знакомстве с перечнем направлений становится ясно, что далеко не все из них обязательно скрывают за собой НПО. Например, политические партии и профсоюзы трудно определить как НПО даже при большом желании. Закончив с методологическими уточнениями, обратимся к описанию данных.

Прежде всего отметить, что подавляющее большинство респондентов не состоит в каких-либо гражданских организациях (средний показатель по всем видам организаций составляет 69,8%). Следующим по популярности вариантом был пропуск вопроса (14,5%), что также можно интерпретировать как факт не участия в каких-либо гражданских организациях. Таким образом, совокупная доля «не участвующих» равна 84,3%. Чтобы понять, как обстоит ситуация с тем, кто является членом гражданских организаций, для начала объединим варианты ответов «активно участвую» и «состою, но активно не участвую». Распределение ответов приведено на диаграмме 2. Как видно из ответов чаще всего казахстанцы являются членами спортивных или связанных с организацией досуга ассоциаций (23,7%), профсоюзов (21,9%), организаций, связанных с искусством, музыкой и образованием (20,8%). Здесь нужно понимать, что членство в профсоюзах, а в некоторых случаях даже в политических партиях (это четвертый по популярности вариант

ответа – 16,2%) не всегда является в полной мере актом гражданского волеизъявления. Нередко работники организаций и предприятий автоматически становятся членами профсоюза при трудоустройстве. В случае политических партий иногда имеют места похожие практики. Поэтому, возвращаясь к первой тройке, лишь спортивные и досуговые организации, а также организации, связанные с искусством, музыкой и образованием, являются в полной мере добровольными, т.е. организациями, в ряды которых приходят исключительно по собственному желанию.

Диаграмма 1. Уровень вовлеченности в гражданские организации в разрезе направлений деятельности, %.

При этом, если вернуться к диаграмме 1, и замерить только активных членов ассоциаций, то картина слегка изменится. Так, на первом месте окажутся профсоюзы (13,2%), затем идут политические партии (11,9%), и на третьей позиции спортивные и досуговые организации (11,7%). Организации, связанные с искусством, культурой и образованием, опустятся на четвертую позицию. Говоря о наименее популярных направлениях, стоит обратить внимание на экологические организации, что вызывает определенное удивление, если принимать во внимание историю развития гражданского сектора и активность таких социальных движений, как «Невада-Семипалатинск». Тем не менее, именно это направление наименее популярно и с точки зрения совокупной доли вовлеченных (диаграмма 2), и с точки зрения доли активистов (диаграмма 1). Причем это вызывает удивление не

только с исторической перспективы, но также и по той причине, что мы действительно видим периодически активность подобных организаций (например, события вокруг «Кок Жайляу»).

Диаграмма 2. Совокупная доля ответов «Активно участвую» и «Состою, но активно не участвую» в разрезе направлений деятельности, %.

Однако интерес представляет не только описание, но и более содержательные вопросы. В частности, кто эти люди, которые состоят в различных гражданских организациях? Прежде всего проверим гипотезу о связанности или о том, что членство в одном из видов социальной организации увеличивает шансы стать членом в другой организации. Для проверки данного предположения были рассчитаны коэффициенты корреляции³. Далее на основе статистически значимых корреляций была построена корреляционная плеяда (рисунок 3)⁴.

Результаты показывают, что это действительно так. Участие в одном виде гражданской активности увеличивает шансы участвовать в других видах. Особенно сильные связи наблюдаются между следующими диадами:

³ Корреляцией называют статистическую взаимосвязь между двумя или более случайными величинами (в данном исследовании рассчитываются только парные корреляции – следовательно, речь идет о связи между двумя величинами). При этом изменения значений одной из этих величин сопутствуют систематическому изменению значений другой или других величин. Поскольку зачастую в данном исследовании работа ведется зачастую с ранговыми шкалами, то в основном использовались корреляции Пирсона и Спирмена (в тех случаях, когда одна из переменных была представлена номинальной шкалой). Корреляции Пирсона и Спирмена, которые в данном случае являются взаимозаменяемыми.

⁴ Связь (линия) между двумя вариантами ответов на плеяде указывает, что выбор одного из них увеличивает шансы выбора другого. Толстые красные линии указывает на то, что связь особо сильная.

1. Спортивные и досуговые организации с организациями, связанными с искусством, музыкой и образованием;
2. Профсоюзы и политические партии;
3. Профсоюзы и гуманитарные (благотворительные) организации;
4. Политические партии и гуманитарные (благотворительные) организации;
5. Экологические организации и гуманитарные (благотворительные) организации;

В этих пяти случаях особенно высокая вероятность, что каждый из выборов был указан одним и тем же респондентом.

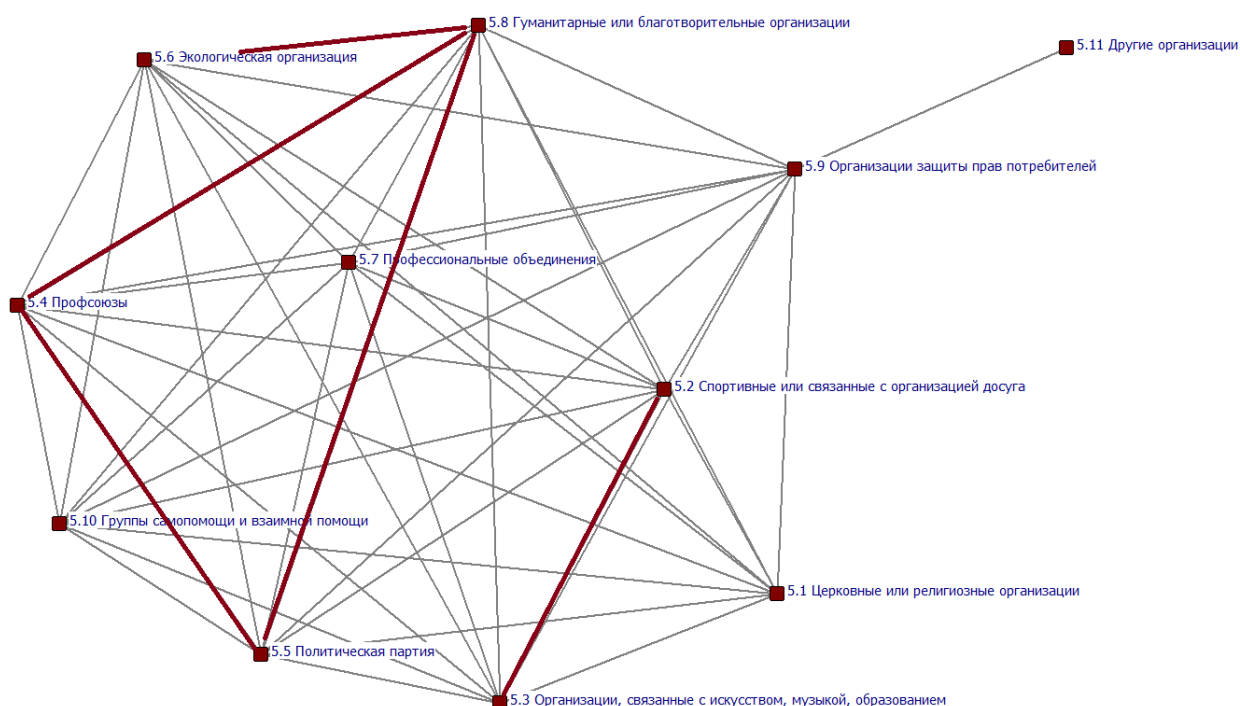

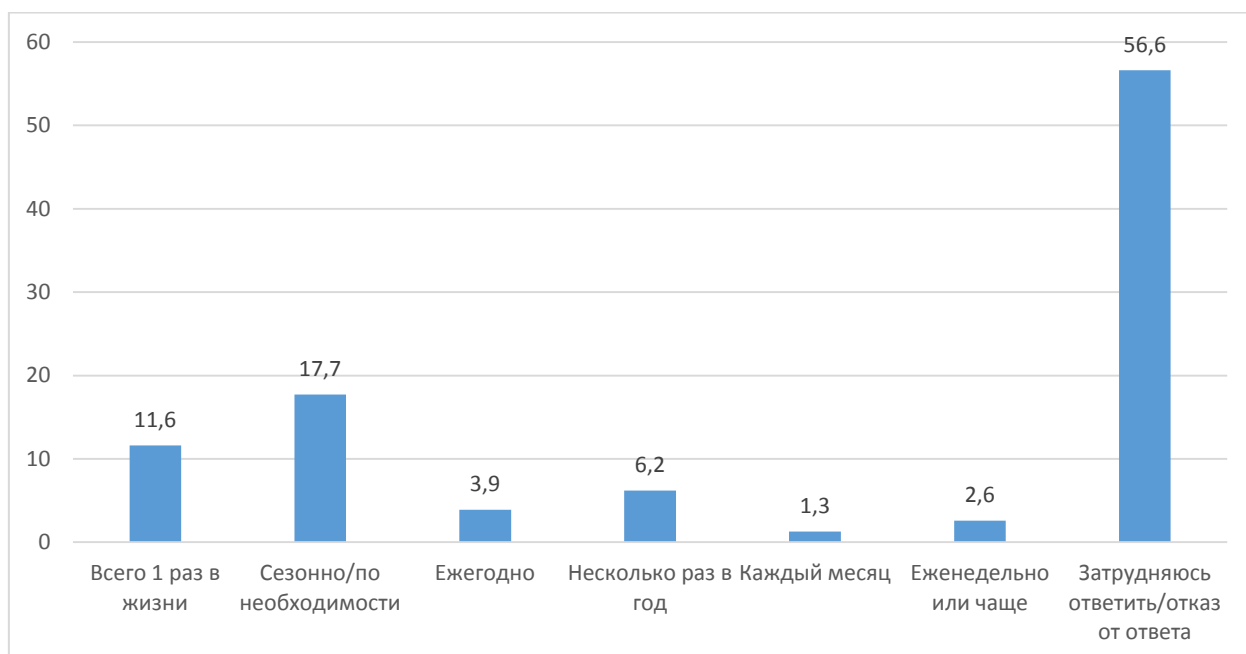
Рис.3. «Связанность» членства в различных гражданских организациях.

Что касается других факторов, то в первую очередь интерес представляют переменные социально-демографического блока. Так, членство в спортивных и досуговых организациях связано с полом (мужчины чаще состоят, хотя связь не является сильной) и возрастом (более молодые люди чаще состоят, связь более явная, чем в случае пола, но также не сильная). Членство в профсоюзах положительно коррелирует с наличием работы (что вполне понятно), образованием (чем выше образование, тем выше вероятность членства), сельской местностью (что вызывает определенное удивление – причем объяснение найти не так просто). Членство в политических партиях также положительно коррелирует с наличием работы, более высоким уровнем образования, принадлежностью к казахскому этносу, также имеет место небольшая связь с возрастом (более молодые люди чуть чаще

вступают в политические партии). В религиозные организации чаще вступают мужчины. Группы взаимопомощи чаще рекрутируют сельчан, также имеются более слабые связи с принадлежностью к казахскому этносу, и более высоким материальным достатком (что кажется неожиданным). Экологические организации имеют слабые, но значимые корреляции с возрастом (членами этих НПО несколько чаще бывают более молодые), наличием работы и более высоким материальным достатком. В гуманитарные и/или благотворительные организации чуть чаще вступают работающие, более обеспеченные и казахи.

Помимо членства в организациях особый интерес представляет другой аспект гражданской активности, а именно волонтерство. В рамках исследования респондентам был задан вопрос об участии в волонтерской деятельности. В целом 645 человек утвердительно ответили на этот вопрос об участии (это довольно значительная доля). Более подробно результаты их волонтерской деятельности приведены на диаграмме 3. Как видно из распределения, большинство опрошенных скорее всего не принимают участие в волонтерской деятельности – 56,6% респондентов либо отказались отвечать, либо затруднились с ответом на поставленный вопрос. Среди утвердительных ответов наиболее популярными были «сезонно/по необходимости» и «всего один раз в жизни».

Диаграмма 3. Уровень волонтерской активности, %.

Что показывают связи с различными социально-демографическими характеристиками? Каков социальный портрет лица, участвующего в волонтерской деятельности? Корреляционный анализ показывает, что в волонтерской деятельности чаще участвуют мужчины, более молодые люди,

а также более состоятельные люди. Кроме этого в волонтерскую активность чаще вовлекаются семейные люди и проживающие в городе.

Наконец, важно посмотреть, как волонтерская активность распределяется географически (по регионам Казахстана). Тем более, что корреляционный анализ показал, что место проживания также имеет статистически значимую связь с волонтерской активностью (региональные различия в отличие от пола, возраста или материального благосостояния не так легко интерпретировать⁵, поэтому они рассматриваются отдельно). Для получения результатов были рассчитаны случайные частоты, а далее замерены отклонения от них в положительную или отрицательную стороны. Результаты приведены на рисунке 4. Из распределения видно, что города Алматы, Шымкент и Кызылординская область показывают результаты заметно выше ожидаемого. Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская и Туркестанская область – чуть выше ожидаемого. Мангистауская имеет ровно ожидаемые показатели. Чуть ниже результаты показывают столица и Акмолинская область. Еще ниже (на 15-25%) Актюбинская, Костанайская и Северо-Казахстанская области. Заметно ниже (на 25-50%) Алматинская, Атырауская и Западно-Казахстанская. Более чем вдвое ниже ожидаемого демонстрирует результаты Жамбылская область.

Рис.4. Карта регионов по уровню волонтерской активности.

⁵ Иными словами, непонятно, что сам по себе коэффициент означает, поскольку шкала номинальная. В отличие от возраста, к примеру, шкала с перечислением регионов не имеет направления роста и не является простой дихотомической как пол.

На основе предложенных результатов возникает вопрос: Показанный уровень волонтерской активности - это много или мало? Трудно дать однозначный ответ на данный вопрос. Для этого необходимы результаты международных сравнительных исследований. На основе общего знакомства с международными исследованиями можно сказать, что волонтерская активность на уровне 30-50% (по результатам данного исследования Республика попадает именно в этот коридор) - это достаточно высокий показатель.

Важно также не просто зафиксировать членство в гражданских организациях и/или уровень волонтерской активности, но определить, в каких именно формах гражданской активности участвуют респонденты. Распределение ответов представлено на диаграмме 4. Прежде чем приступить к описанию ответов, отметим что 15,1% респондентов отметили, что ничего из перечисленного им не подходит, еще 8,8% опрошенных затруднились с ответом.

Диаграмма 4. Виды деятельности, в которых принимало участие население, %.

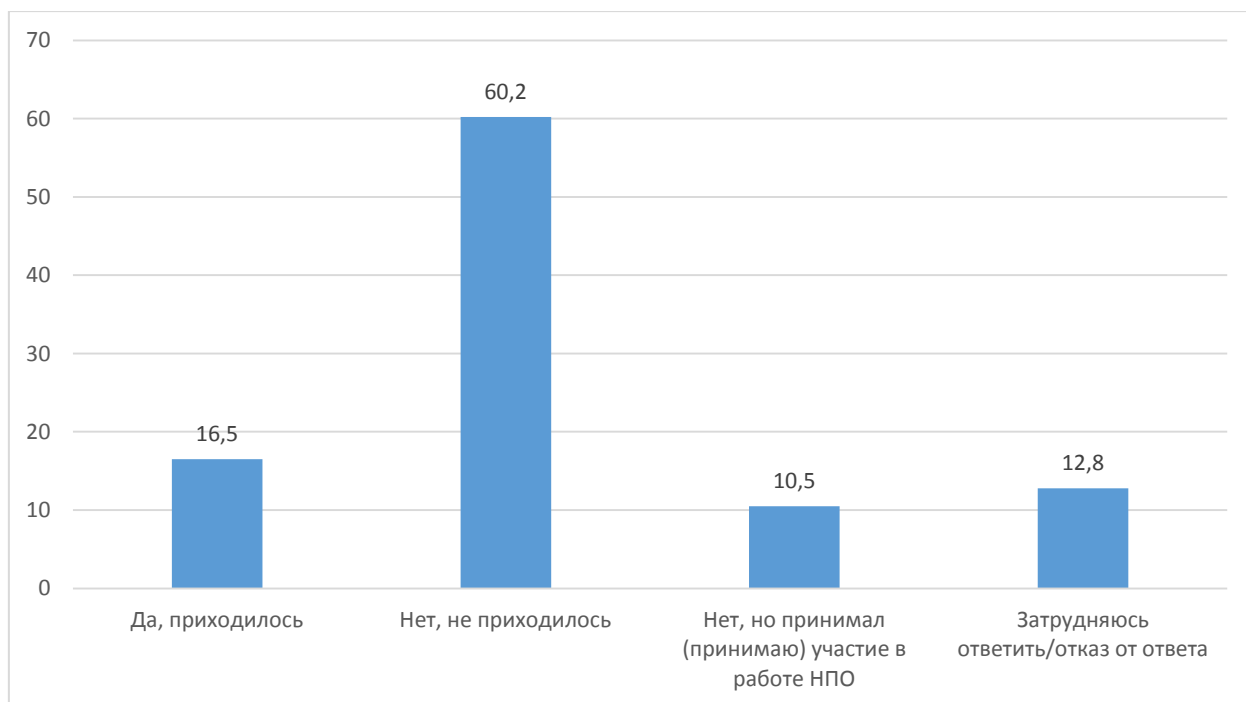
* сумма превышает 100%, потому что респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

Как видно из распределения, практически каждый второй респондент отметил, что он/она принимали участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству города (села). Таким образом, наблюдается преобладание традиционных (еще с советских времен) практик социальной активности. На втором месте по популярности, отставая более, чем вдвое от первого места,

идет вариант ответа «принимать участие в акциях помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Третий по популярности вариант ответа связан с перечислением денежных средств на помощь нуждающимся в лечении. Наименее популярной формой активности, причем с заметным отставанием, является участие в акциях протеста, митингах. Этот вариант был отмечен лишь 1,5% респондентов.

Наконец, другой важный аспект взаимодействия с гражданским сектором заключается в роли потребителя услуг, предлагаемых гражданскими организациями. Как показывают результаты, представленные на диаграмме 5, доля респондентов, пользовавшихся услугами НПО, относительно небольшая (16,5%). Еще 10,5% не пользовались услугами, но отметили, что принимали участие в работе НПО. Большинство респондентов (60,2%) не имели опыта приобретения/получения услуг от НПО.

Диаграмма 5. Доля бенефициаров услуг НПО среди населения, %.

Корреляционный анализ показывает наличие определенной связи с количеством детей (чем больше детей, тем больше вероятность быть бенефициаром НПО), местом проживания (проживание в селе увеличивает шансы стать бенефициаром) и благосостоянием (удивительно, но бенефициарами чаще выступали более обеспеченные респонденты).

Говоря о региональных различиях, нужно заметить, что корреляционный анализ не выявил статистическую значимость, тем не менее различия между областями достаточно заметные (рисунок 5).

Итак, к областям с высокой долей бенефициаров деятельности НПО относятся: Актюбинская, Костанайская, Кызылординская, Мангистауская и Северо-Казахстанская области. Город Нур-Султан и Туркестанская область имеют показатели чуть выше ожидаемого. Четыре области – Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская и Павлодарская – демонстрируют результаты чуть ниже ожидаемого. Алматинская, Атырауская и Карагандинская демонстрируют низкие показатели, и явно низкие показатели в городах Алматы и Шымкент, а также в Западно-Казахстанской области.

Интересно сравнить между собой региональные распределения по двум аспектам: волонтеры и бенефициары. Как видно, даже на уровне визуальных сравнений уровень волонтерской активности и распределение численности бенефициаров не совпадают между собой. Например, из регионов с высоким уровнем волонтерской активности только Кызылординская область имеет также высокие показатели по численности бенефициаров. Соседствующие с Кызылординской областью в уровне волонтерской активности города Алматы и Шымкент находятся на последних местах по численности контингента бенефициаров.

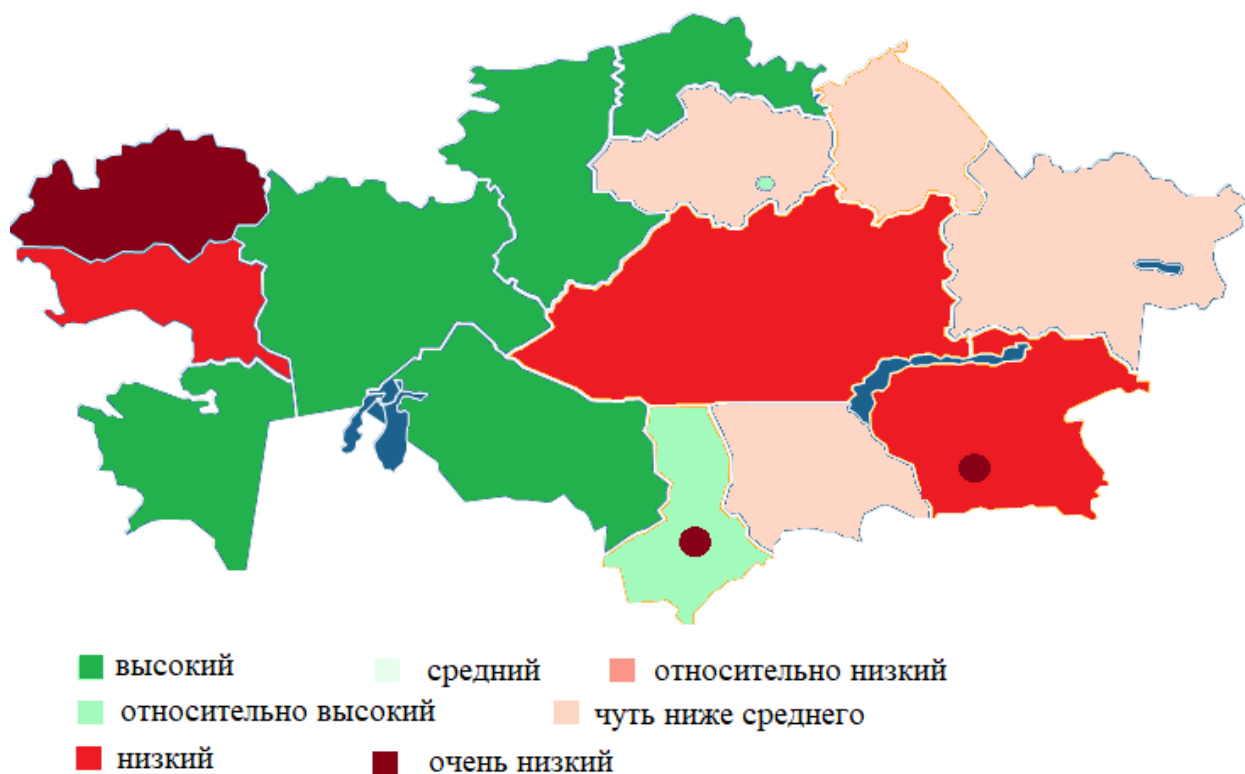

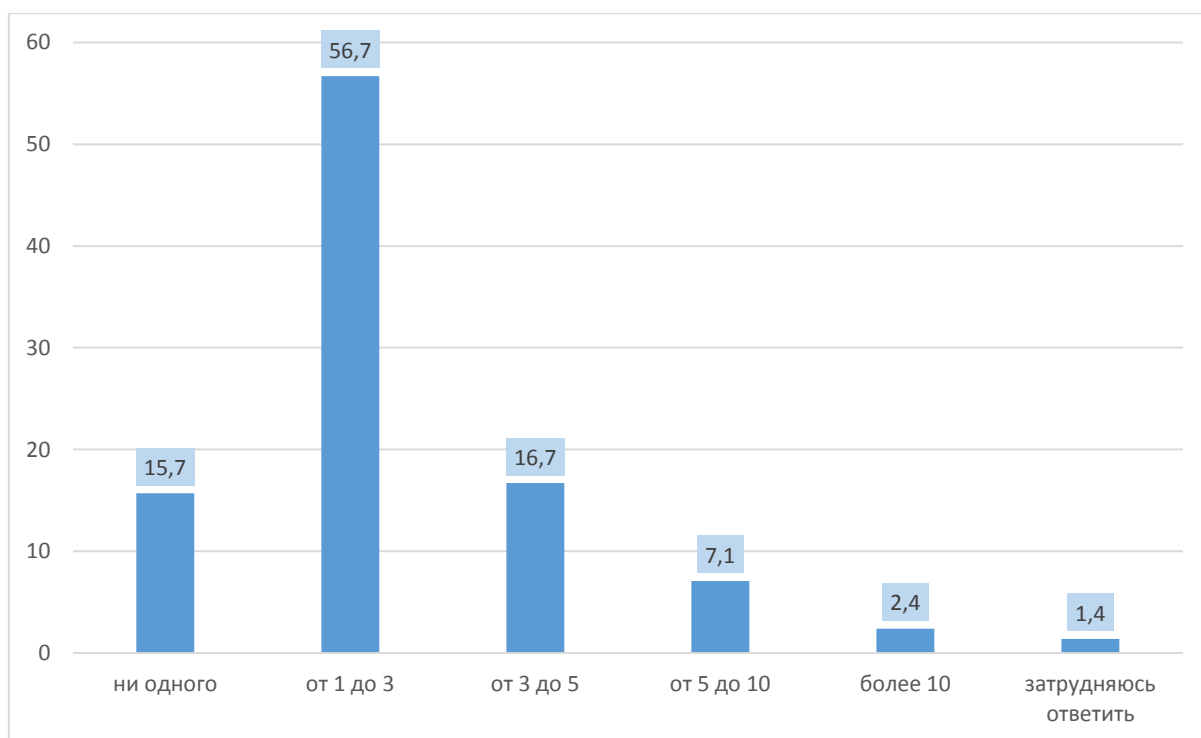
Рис.5. Карта регионов по уровню бенефициаров от деятельности НПО.

РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ

Говоря об организационных возможностях, прежде всего, необходимо определить масштабы организационной деятельности. Конечно существуют различные способы замера масштабов организационной деятельности. В частности, один из наиболее простых видов измерения масштабов - это замер количества реализуемых проектов, штата сотрудников (и волонтеров, если таковые имеются), локализация деятельности.

Прежде всего, стоит обратиться к количеству реализуемых проектов. Для этого необходимо рассмотреть внимание на исследование представителей гражданских организаций. Напомним, что число респондентов в исследовании равно 210. По результатам исследования 33 (!) организации отметили, что не реализуют никаких проектов. Конечно, возникают определенные вопросы с чем связана их деятельность, если они не реализуют проекты. Среднее число реализуемых проектов участников исследования равно 2,67. Распределение ответов продемонстрировано на диаграмме 6. Как видно из распределения, наиболее популярный вариант ответа «от одного до трех проектов», именно его указало больше половины опрошенных.

Диаграмма 6. Количество реализуемых проектов в течение одного года, %.

Вариация проектов в разрезе регионов выглядит следующим образом (рисунок 6). Как видно из ответов, лидером по среднему числу проектов является столица (в среднем, более пяти проектов). Далее следуют Костанайская область (3,81), Северо-Казахстанская (3,5), Западно-

Казахстанская (3,38) и город Шымкент (3,14). Явным аутсайдером выглядит Актюбинская область – 1,23 проекта. Далее следует Туркестанская область – 1,82 проекта. Целая группа областей имеет средний показатель 2 проекта, к ним относятся Алматинская, Атырауская, Жамбылская и Кызылординская области.

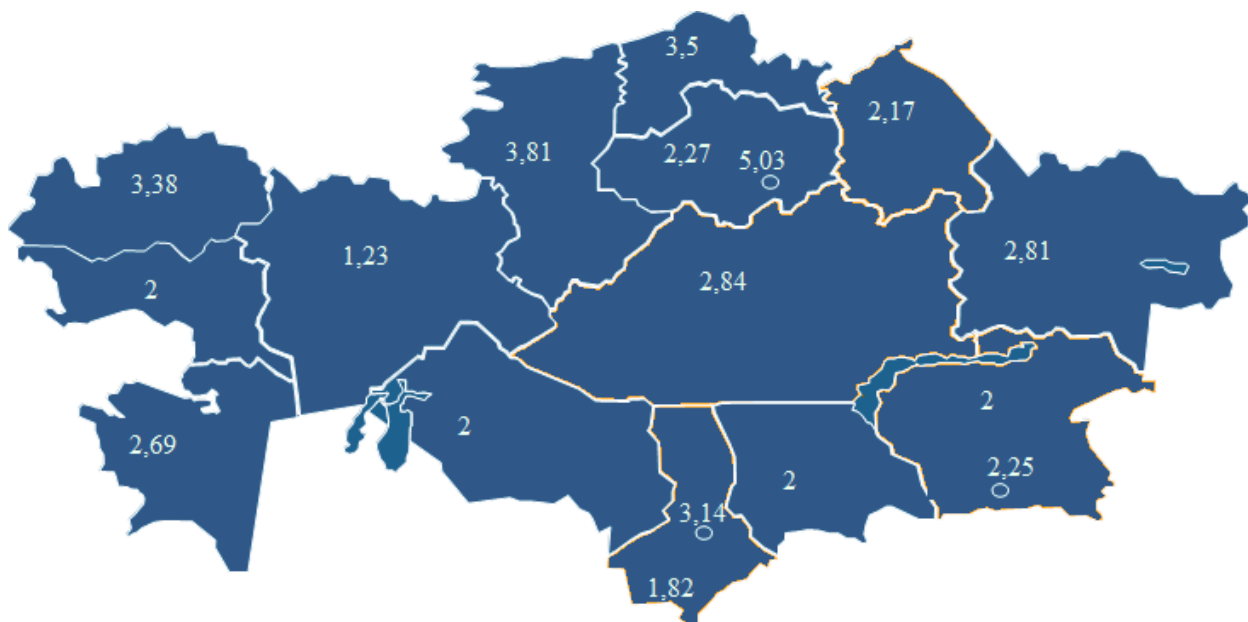
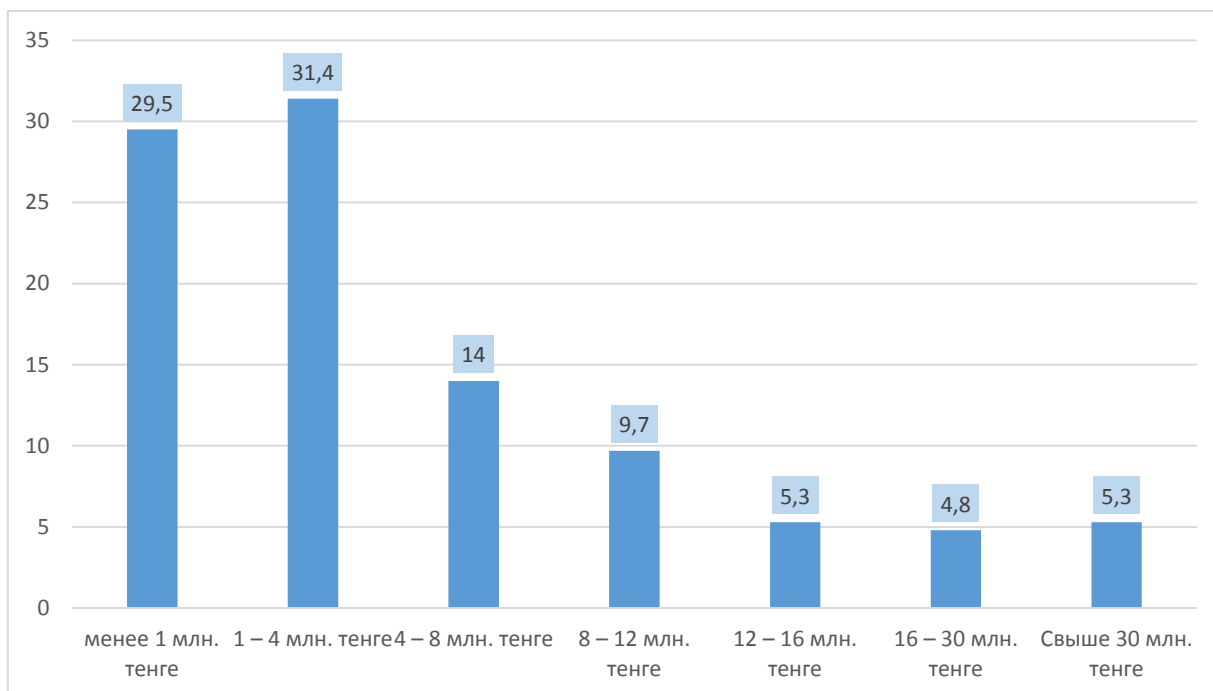

Рис.6. Карта регионов по среднему количеству проектов, реализуемых НПО.

Важно отметить корреляцию между возрастом организации и числом проектов. Подобная зависимость конечно вполне ожидаемая, но тем не менее, стоит отметить, что она подтверждается статистически. Корреляция Пирсона равна -0,251 при значимости 0.00, что указывает на рост количества проектов у более возрастных организаций. Связь едва ли можно определить, как сильную, но она проявляется довольно отчетлива (значение коэффициента высокое, принимая во внимание небольшое количество случаев).

Другой важный способ замерить масштабы организации заключается в оценке их финансовых возможностей (размер бюджета). Для этих целей представителям НПО был задан вопрос о размере годового бюджета. Распределение ответов на данный вопрос приведено на диаграмме 7. Как видно из распределения, наиболее популярный ответ был от одного до четырех миллионов, именно таким бюджетом распоряжается 31,4% организаций. Вторым по популярности вариантом ответа был «менее одного миллиона тенге». На долю этих двух вариантов приходится 60,9% от общего числа участников опроса.

Диаграмма 7. Распределение НПО по размерам бюджета, %.

Согласно результатам, средний бюджет равен 6,56 миллионов тенге. Медианное значение меньше и находится в интервале 1-4 миллиона тенге. Переходя к корреляционному анализу, прежде всего, стоит отметить сильную связь между бюджетом и количеством проектов, реализуемых организациями. Чем больше проектов реализует организация, тем больше у нее бюджет. Таблица сопряженности (таблица 1) это наглядно показывает. Здесь явно видно превышение фактических частот над ожидаемыми (это выделено синим цветом) в той части где маленький бюджет и небольшое число проектов, и, наоборот, превышение фактических частот над случайными в той части таблицы, где большой бюджет и значительное число проектов. Корреляция Пирсона равна 0,569, при значимости 0.00.

Таблица 1. Сопряженность между количеством проектов и размером бюджета.

Бюджет		Число проектов	ни одного	от 1 до 3	от 3 до 5	от 5 до 10	более 10
менее 1 млн. тенге	Фактическое		24	33	3	0	0
	Ожидаемое		9,4	34,7	10,3	4,4	1,2
	Adjusted Residual		6,2	-0,5	-3	-2,6	-1,3
1 – 4 млн. тенге	Фактическое		5	49	7	3	0
	Ожидаемое		10	37	11	4,7	1,3
	Adjusted Residual		-2,1	3,7	-1,6	-1	-1,4
4 – 8 млн. тенге	Фактическое		2	15	9	2	0
	Ожидаемое		4,4	16,2	4,8	2,1	0,5
	Adjusted Residual		-1,3	-0,5	2,3	0	-0,8
8 – 12 млн. тенге	Фактическое		0	11	5	3	1
	Ожидаемое		3,1	11,6	3,4	1,5	0,4
	Adjusted Residual		-2	-0,3	1	1,4	1
12 – 16 млн. тенге	Фактическое		1	4	4	2	0
	Ожидаемое		1,7	6,4	1,9	0,8	0,2
	Adjusted Residual		-0,6	-1,5	1,7	1,4	-0,5
16 – 30 млн. тенге	Фактическое		0	4	5	1	0
	Ожидаемое		1,6	5,8	1,7	0,7	0,2
	Adjusted Residual		-1,4	-1,2	2,8	0,3	-0,5
Свыше 30 млн. тенге	Фактическое		0	2	2	4	3
	Ожидаемое		1,7	6,4	1,9	0,8	0,2
	Adjusted Residual		-1,5	-2,7	0,1	3,8	6,2
Итого			32	118	35	15	4

Наконец, имеет смысл обратиться к региональному распределению, и сравнить области между собой по среднему объему финансирования. Результаты показывают довольно высокий уровень вариации между регионами. Как видно из рисунка 7 показатели среднего бюджета между регионами различаются в 15 раз. Наибольшим бюджетом (в среднем почти 17 миллионов тенге на организацию) располагают столичные НПО. Вторым показателем (13,5 миллионов) демонстрируют организации из Алматинской области, Третий показатель (9 миллионов) организации из Восточно-Казахстанской области. Наименьшим бюджетом (1,12 миллиона) располагают НПО Актыбинской области. Затем следуют организации из Туркестанской области, средний бюджет которых составляет 1,79 миллиона. Атырауская область, располагающая бюджетом 2,5 миллиона, находится на следующем месте.

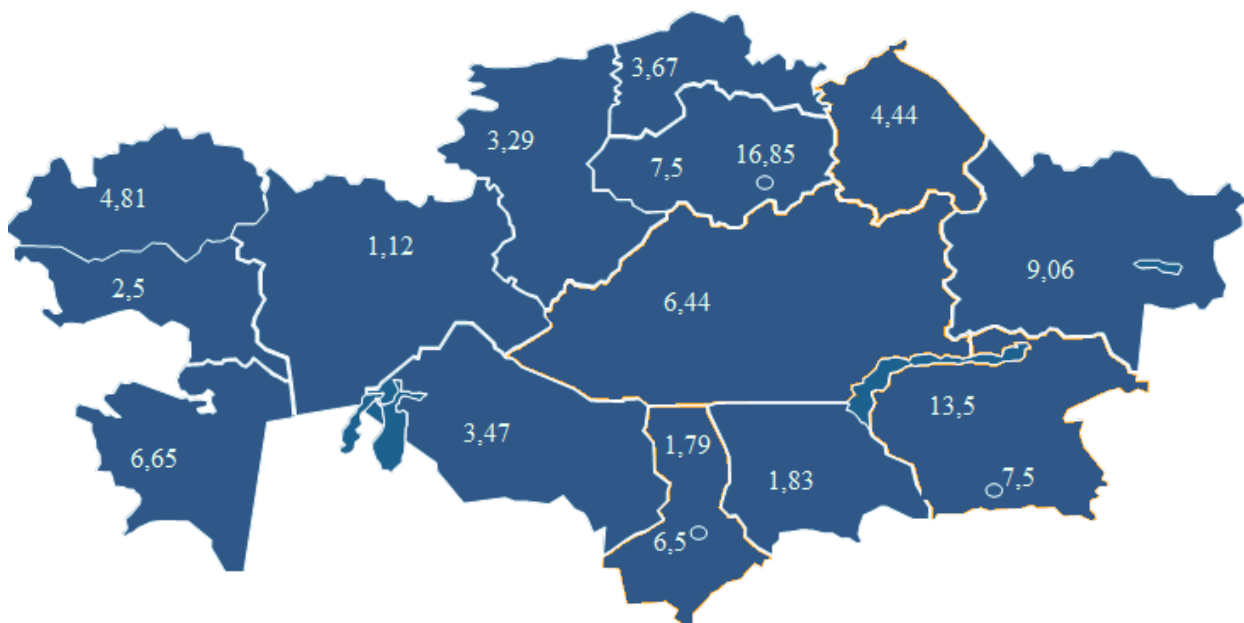

Рис.7. Карта регионов по среднему уровню бюджета гражданских организаций (млн. тенге).

Определившись с размерами бюджета необходимо рассмотреть источники дохода, которыми располагают НПО. В рамках опроса респондентам было предложено определиться с источниками дохода, используемыми их организациями за последние три года. В качестве выбора респондентам было предложено десять основных источников дохода:

1. Членские взносы
2. Частные пожертвования
3. Спонсорская помощь
4. Государственный социальный заказ
5. Тендеры (госзакупки)
6. Личные вложения (учредители, руководители, члены НПО)
7. Государственные гранты
8. Коммерческая деятельность НПО/платные услуги
9. Международные гранты
10. Депозиты

Один из них – депозиты – не указывался участниками опроса. Также респонденты могли добавить собственные варианты ответов, которые не вошли в основной список. Каждый опрошенный мог указать более одного варианта. Были респонденты, указывающие до семи источников дохода. В среднем организации имели более двух различных источников дохода (2,2).

Поскольку респонденты могли выбрать и выбирали зачастую больше одного источника дохода, на рисунке 8 представлен граф совместных источников⁶. Узлы (синие точки) – это источники дохода (номера указывают на наименование источника. Связи (линии) указывают на то, что два источника были названы одним и тем же респондентом. Толщина линии указывает на частоту указание одной и той же пары.

Например, между источниками 2 (частные пожертвования) и 3 (спонсорская помощь) проведена толстая линия, что говорит о том, что эти два источника часто указывались вместе (14 респондентов назвали одновременно оба). Наоборот, между источниками 8 (Коммерческая деятельность НПО/платные услуги) и 9 (Международные гранты) нет связи, потому что нет респондентов, которые указали их одновременно.

Что интересного демонстрирует данный граф? Как видно из рисунка есть относительно автономные источники финансирования. Если НПО использует именно их, то организация скорее не будет пользоваться другими источниками. К таким источникам относятся членские взносы и частные пожертвования. Наоборот, имеются источники, которые связаны со всеми другими – это спонсорская помощь, государственный социальный заказ и личные вложения (учредители, руководители, члены НПО).

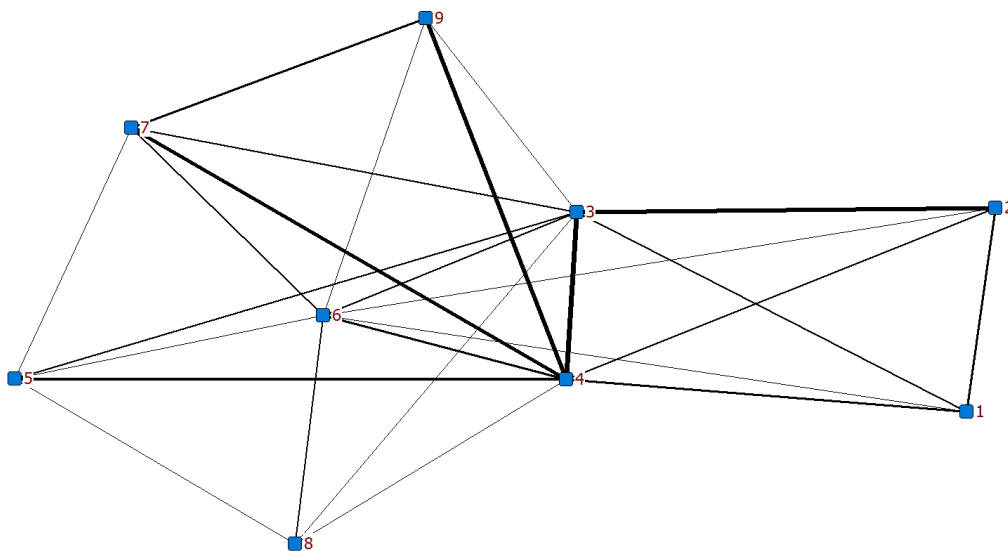
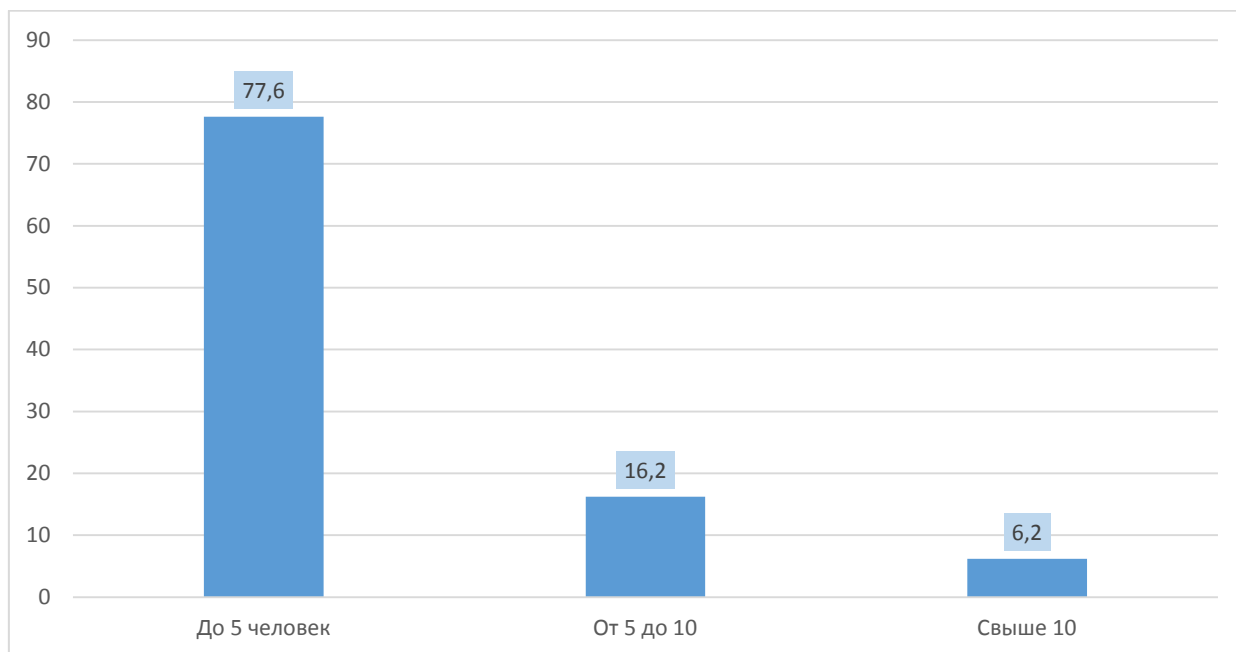

Рис.8. Связанность источников финансирования между собой.

⁶ Работа по данному компоненту (построение математического графа) была выполнена в программной среде R с использованием пакета (приложения) igraph. Скрипт не указывается в отчете, но может быть передан по запросу.

Следующий аспект, который вызывает интерес – это размер штата. Большинство организаций имеют маленький штат сотрудников – до пяти человек (77,6%). Организации со штатом более десяти сотрудников составляют 6,2%.

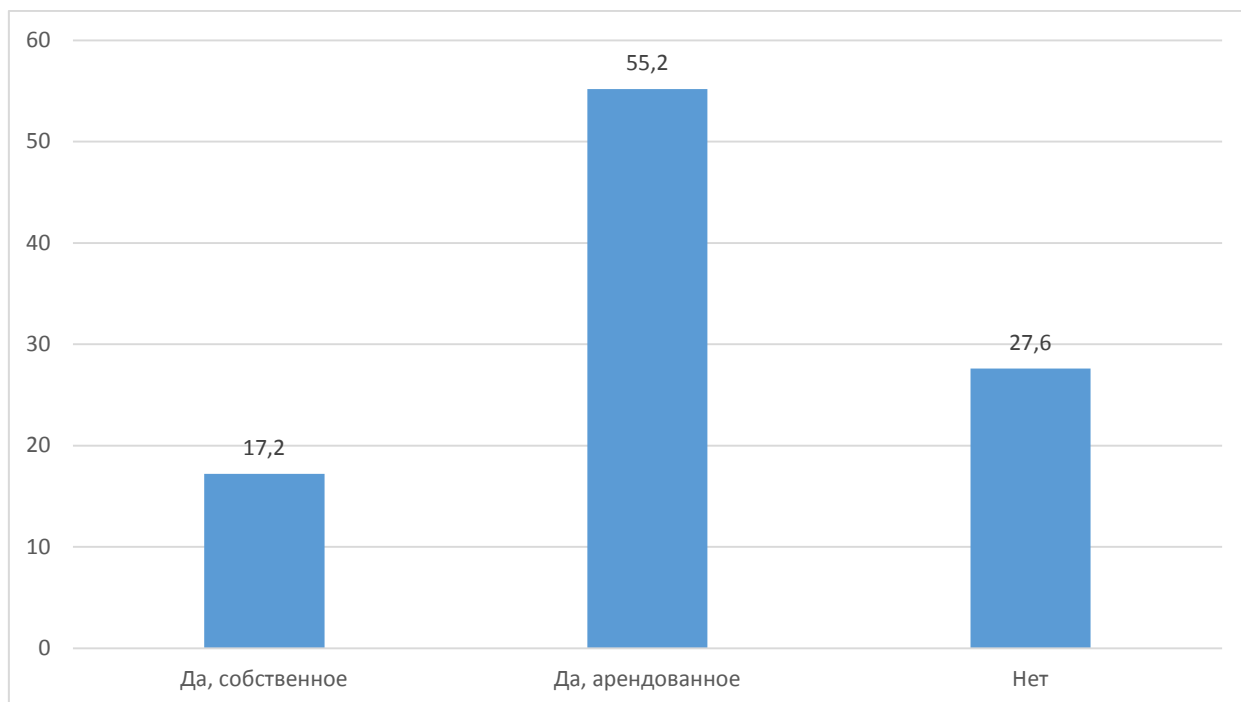
Диаграмма 8. Штат сотрудников, %.

Корреляционный анализ указывает на наличие связи между численностью сотрудников и бюджетом организации (что вполне ожидаемо). Так, организации с большим бюджетом чаще ожидаемого располагают большим штатом сотрудников и наоборот НПО с малым бюджетом чаще имеют небольшой штат сотрудников (корреляция Пирсона равна 0,441 при значимости 0.00). Также имеет место похожая связь между размером штата сотрудников и количеством проектов. Чем больше штат, тем больше проектов выполняет организация (корреляция Пирсона 0,231 при значимости 0.01).

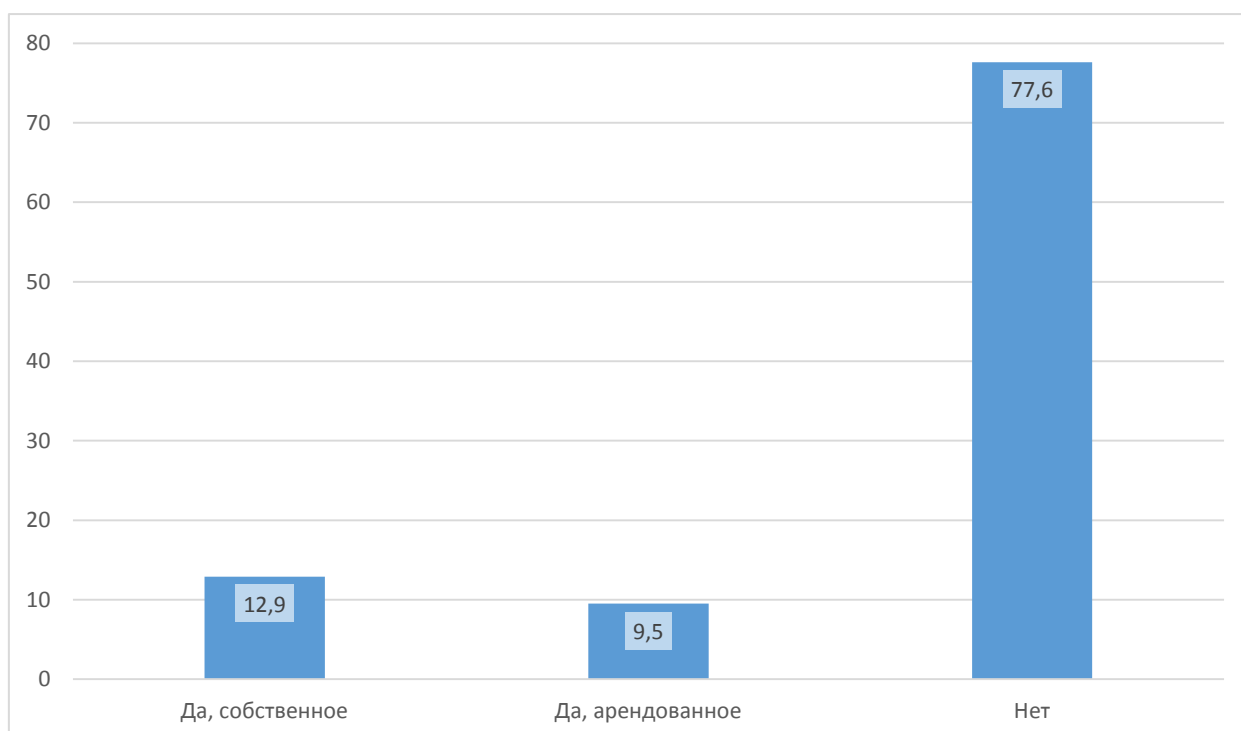
Следующий важный момент – это замер инфраструктурных возможностей организации. Прежде всего организациям был задан вопрос по поводу офиса. Как видно из распределения ответов на диаграмме 9 большинство организаций снимают офисное помещение (55,2%). Более четверти (27,6%) организаций вообще не имеют офисного помещения. 17,2% организаций располагают собственным офисным помещением.

Диаграмма 9. Наличие собственного помещения, %.

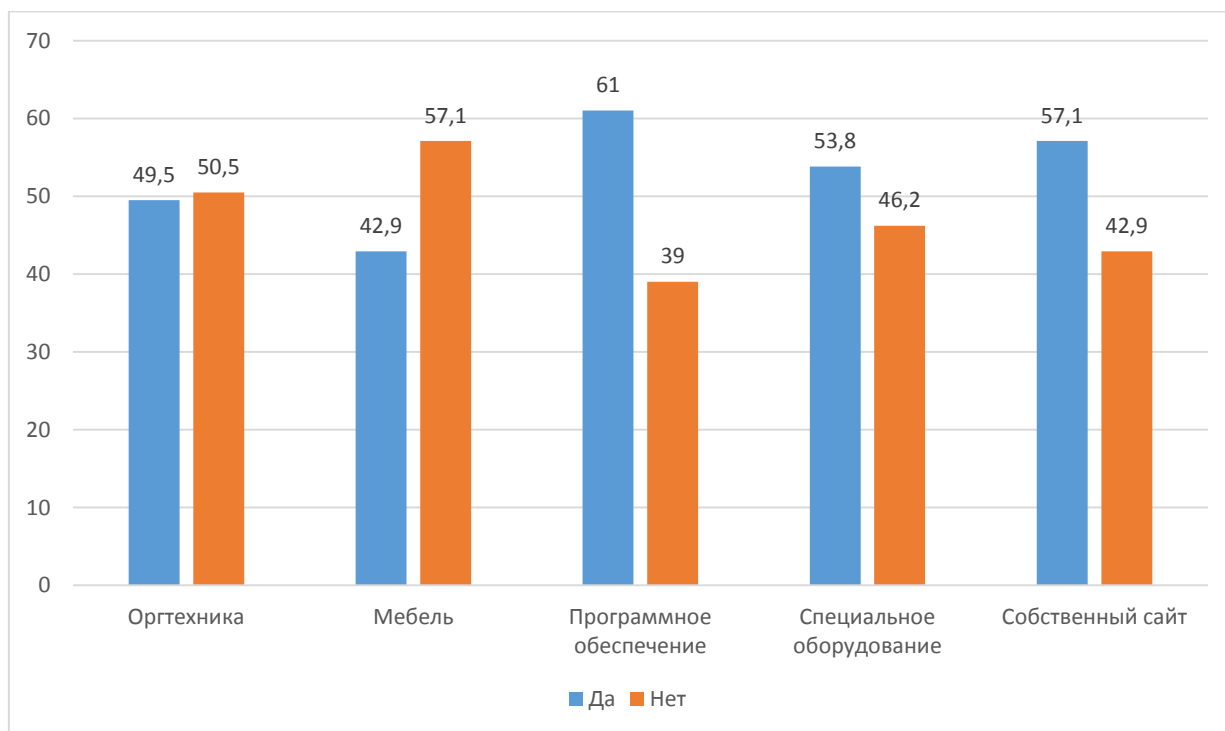
Наличие автотранспорта – следующая важная инфраструктурная характеристика организации. Как видно из распределения ответов на диаграмме 10 большинство организаций не располагают в автотранспортом. Совокупная доля организаций, имеющих автотранспорт (не важно собственный или арендованный), составляет лишь 22,4%. Более трех четвертей НПО не располагают такими возможностями.

Диаграмма 10. Наличие собственного автотранспорта, %.

Представителям НПО также было предложено определить с недостатком каких инфраструктурных возможностей испытывают трудности гражданские организации. Так, было предложено определить пять параметров: оргтехника, мебель, программное обеспечение, специальное оборудование и собственный вебсайт.

Диаграмма 11. Обеспеченность материально технической инфраструктурой, %.

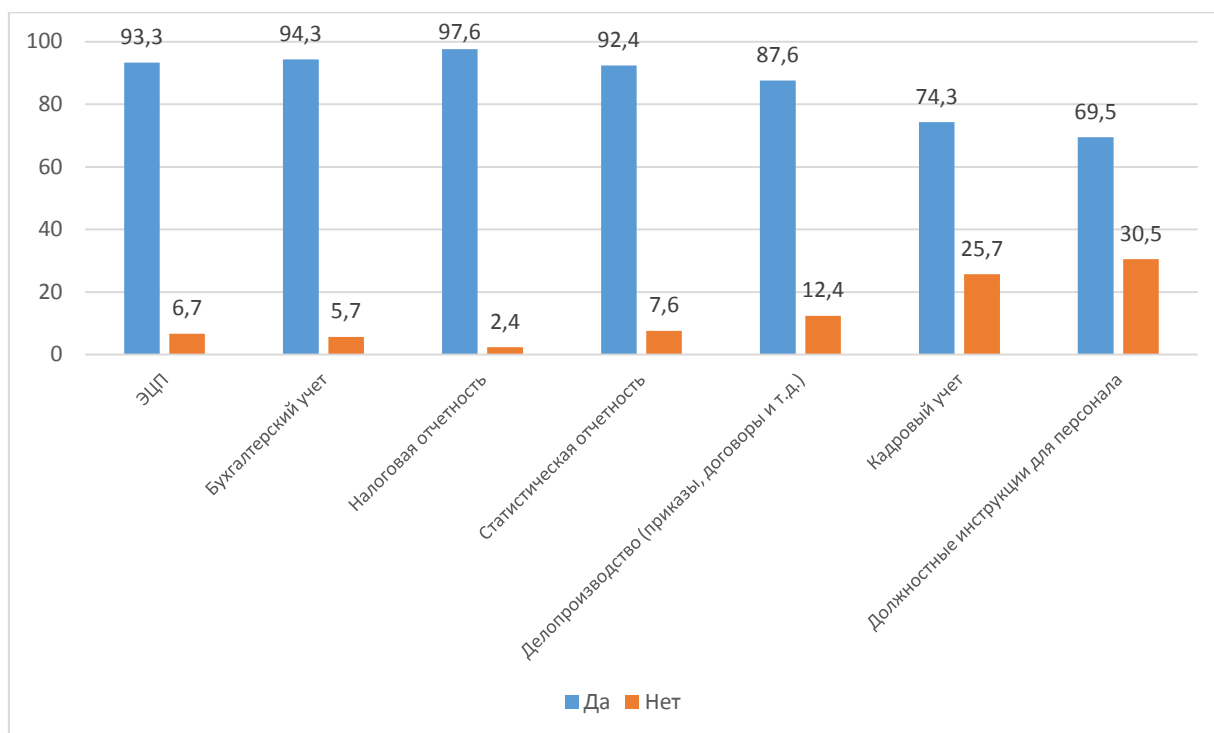
Как видно из распределения ответов на диаграмме 11, наименьшие трудности организации испытывают с мебелью. Вторая проблема, относящиеся к разряду наименее важных – это оргтехника. Наибольшие трудности вызывают проблемы с программным обеспечением (хотя здесь конечно для валидности результатов необходимо замерить как часто сотрудники НПО пользуются современными информационными технологиями в повседневной работе, возможно, они редко сталкиваются с данной проблемой, поскольку не столь часто пользуются или наоборот чрезвычайно часто).

Следующий важный момент – это не материальная инфраструктура (например, оргтехника, мебель и т.д.), а наборы организационных правил и процедур. Это важный показатель силы и устойчивости организации (вероятно даже более важный чем организационная инфраструктура).

Как мы видим из распределения на диаграмме 12, респонденты достаточно высоко оценивают свои возможности. Естественно в списке присутствуют обязательные элементы, например, налоговая отчетность. Так, НПО обязательно ведут налоговую отчетность. В наименьшей степени

гражданские организации располагают такими возможностями как кадровый учет и должностные инструкции для персонала.

Диаграмма 12. Распространенность различных направлений организационной деятельности, %.

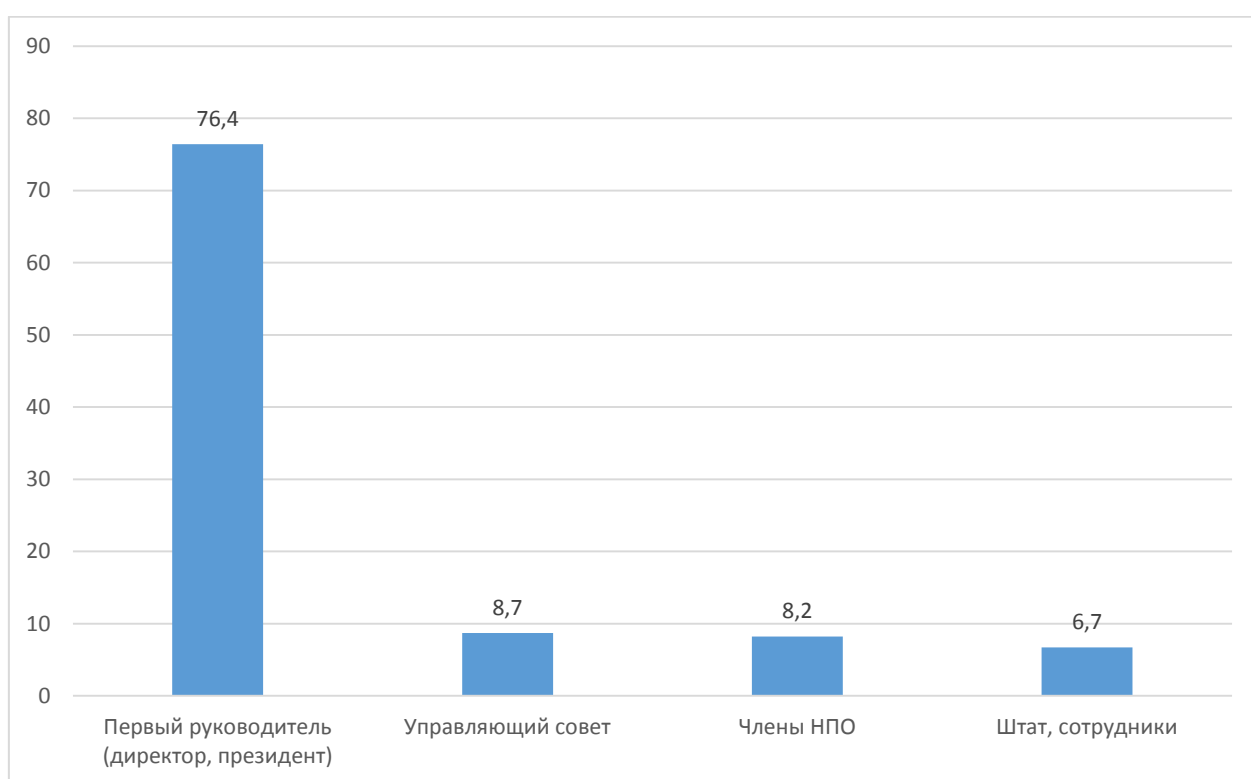

Кроме этого, представителям НПО был задан вопрос о наличии Стратегического плана работы для их организации. Согласно ответам подобным планом располагает 65,7% от числа организаций, чьи представители принимали участие в исследовании. Следовательно, 34,3% респондентов дали отрицательный ответ на поставленный вопрос. В целом, исследование показывает, что казахстанские НПО обладают достаточно разнообразной инфраструктурой. Согласно ответам больше трудностей связано с материальными аспектами. В то же время достаточно высоко оцениваются применение и использование организационных процедур и правил.

ЦЕННОСТИ

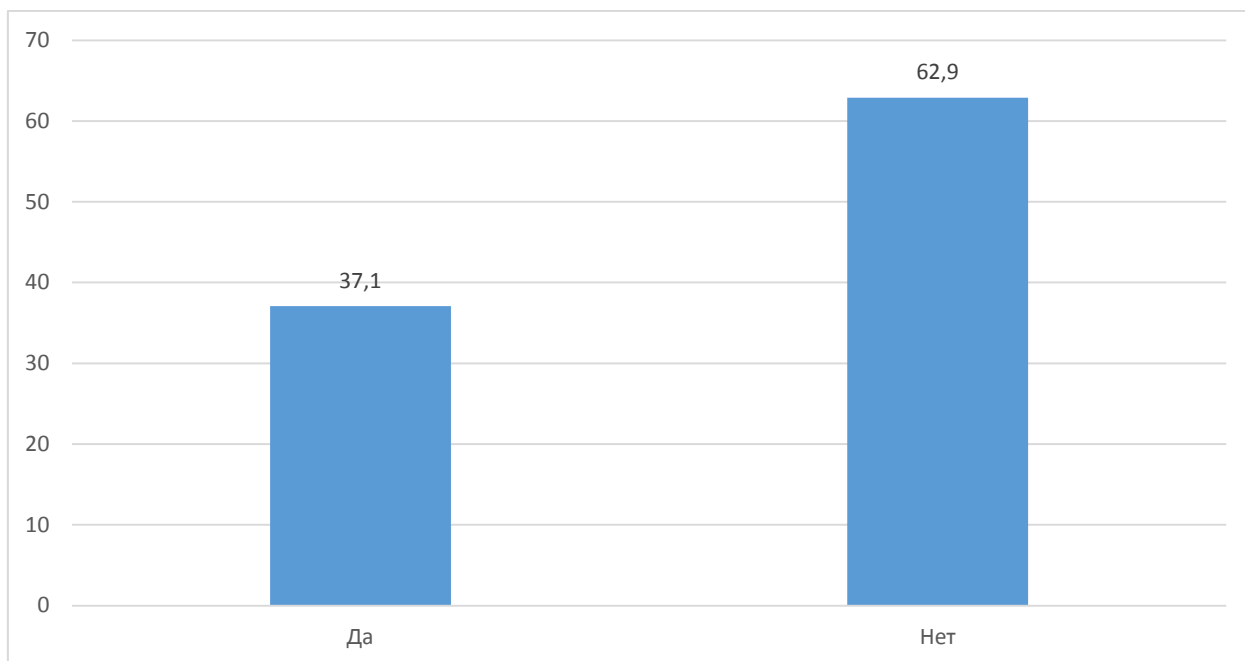
Следующий блок вопрос, обозначенный лейблом «ценности», посвящен различным аспектам организационной культуры. Прежде всего важно определить кто принимает решения? Сильное гражданское общество традиционно рассматривается как одна из обязательных составляющих устойчивой демократической системы. В этой связи интересно посмотреть насколько демократичны в процессе принятия решений сами гражданские организации. Результаты исследования (диаграмма 13) показывают, что не совсем. Более чем в 75% организаций решения принимались первым руководителем. Каждый из альтернативных вариантов ответа не набирает даже 10%.

Диаграмма 13. Ответственные за принятие решений, %.

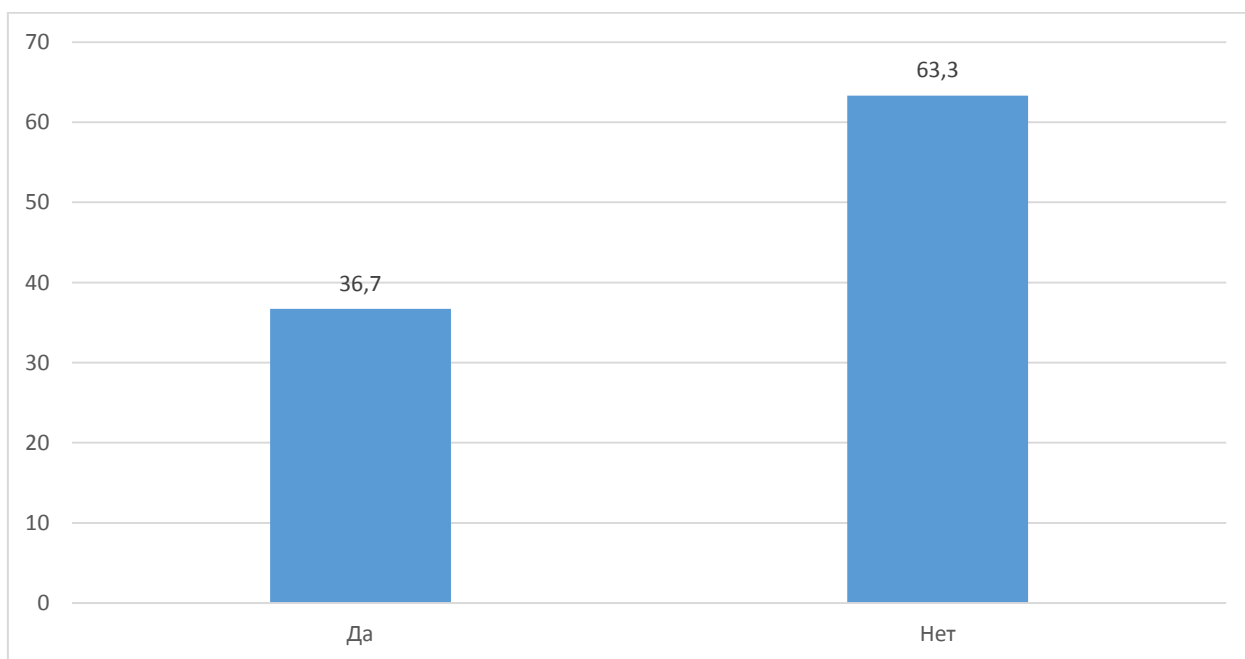
Другой важный аспект, указывающий на демократичность управления – это наличие выборов руководителей. Распределение ответов, представленное на диаграмме 14, показывает, что в большинстве организаций первых руководителей не избирают. Хотя доля НПО, где осуществляются выборы первого руководителя, достаточно большая (37,1%), несмотря на тот факт, что данный вариант является меньшинством.

Диаграмма 14. Избирается ли первый руководитель, %.

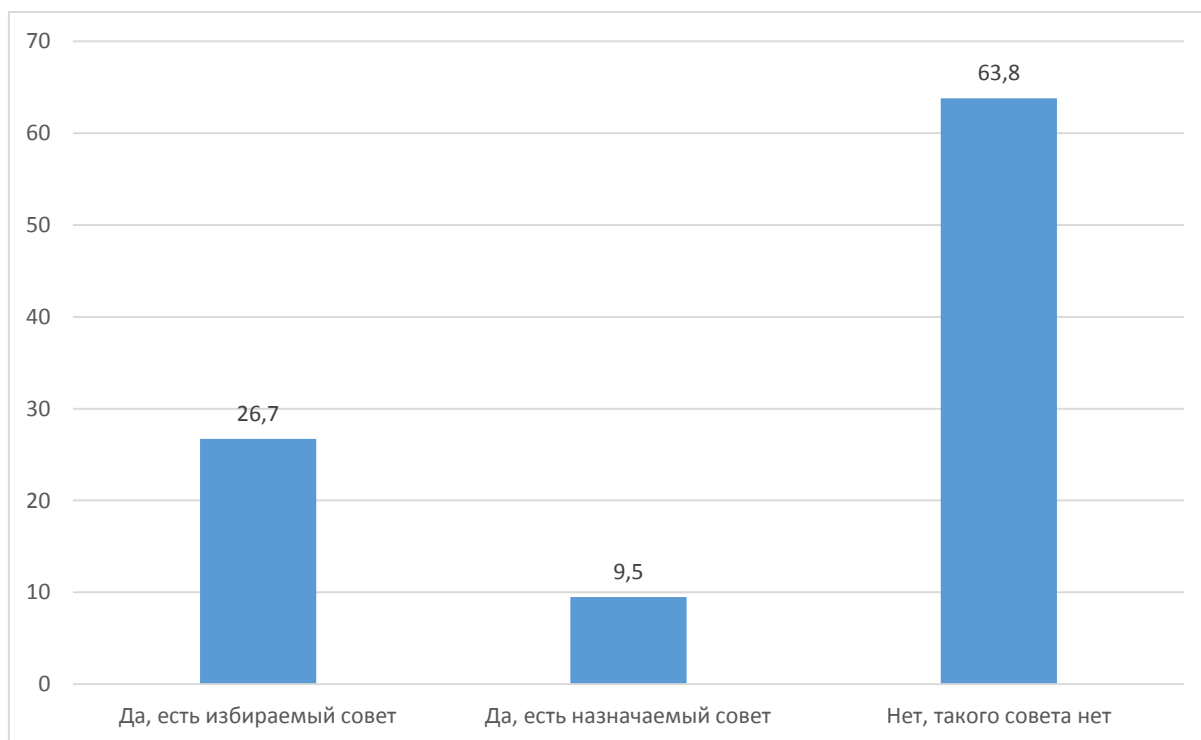
Помимо демократических элементов внутри организации важно также рассмотреть развитость «внешней» демократии, выраженной прежде всего в подотчетности. Одним из аспектов подотчетности является публикация годового отчета о проделанной работе, который организация предоставляет в открытом доступе. Именно этот вопрос был задан представителям гражданских организаций. Как показывают ответы большинство организаций (63,3%) не предоставляют отчет о проделанной работе в открытом доступе.

Диаграмма 15. Публикация или предоставление в открытом доступе ежегодного отчета, %.

Наконец, еще один важный аспект организационной культуры заключается в наличии (и функционировании) управляющего совета. Совокупная доля организаций, в которых функционирует совет, составляет 36,2%. В тех организациях, где функционирует управляющий совет, он зачастую оказывается избираемым, а не назначаемым.

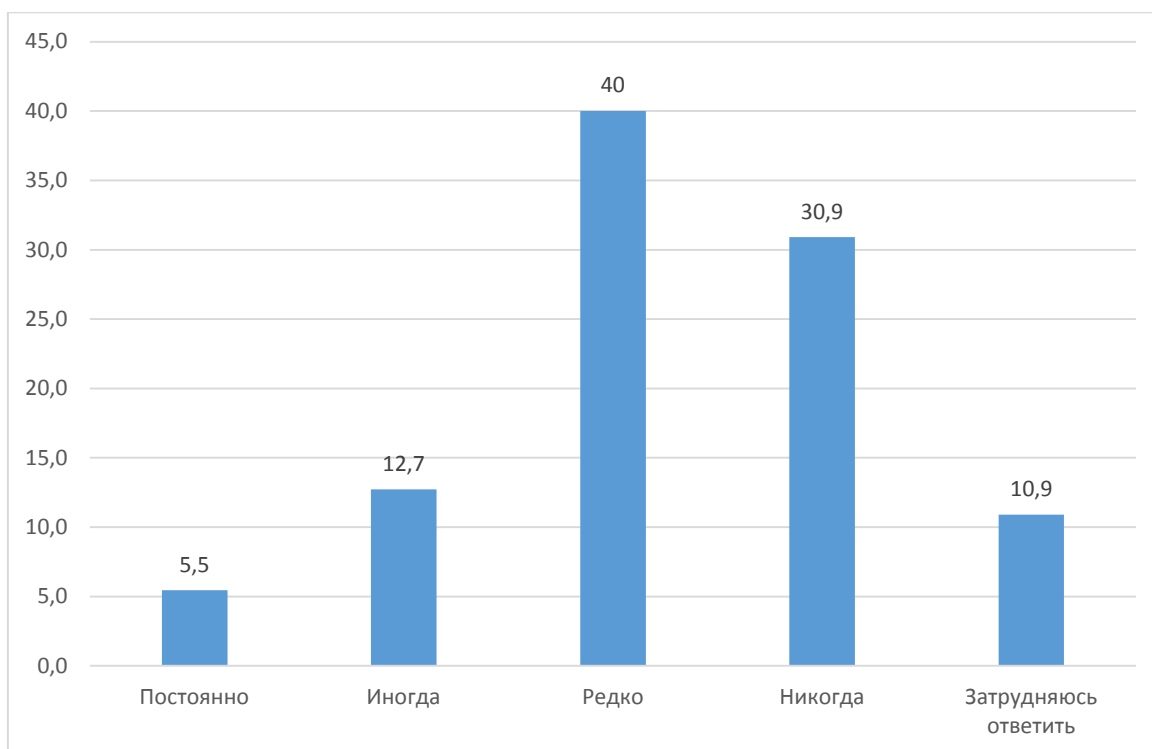
Диаграмма 16. Наличие управляющего совета в НПО, %.

Следующая группа вопросов, позволяющая более полно раскрыть организационную культуру гражданского сектора, была получена посредством экспертного опроса. В отличие от опроса представителей НПО, экспертный опрос позволяет замерить более общие характеристики и особенности гражданского общества, что позволяет получить более общую картину о ценностях, доминирующих в гражданском обществе и особенностях организационной культуры.

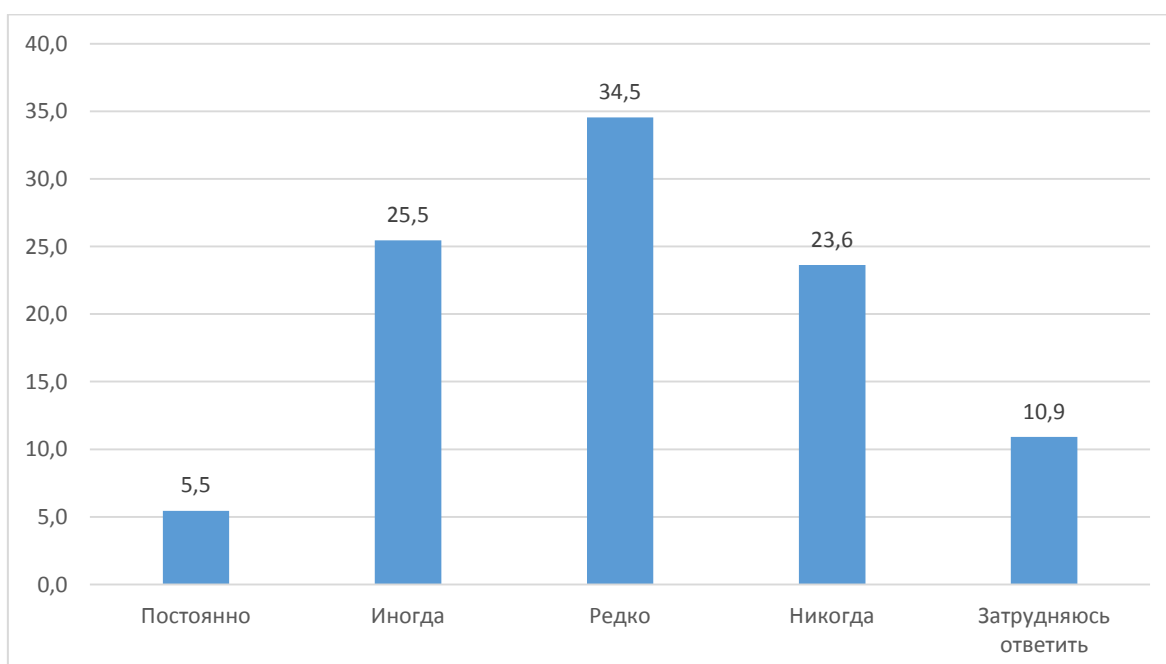
Прежде всего экспертам было предложено определить сталкивались ли они со случаями агрессии и насилия в гражданском секторе. Распределение ответов, представленное на диаграмме 17, показывает, что большинство экспертов практически не сталкивались с подобными случаями. Так совокупная доля ответов «редко» и «никогда» равна 70,9%. Совокупная доля тех, кто отмечает, что подобные случаи явление не редкое равна 18,2%. Достаточно большая для экспертного опроса доля тех, кто затруднился с ответом на поставленный вопрос. В целом, случаи насилия и агрессии не частое явление в гражданском секторе согласно результатам экспертного опроса.

Диаграмма 17. Распространенность случаев насилия и агрессии в гражданском секторе, %.

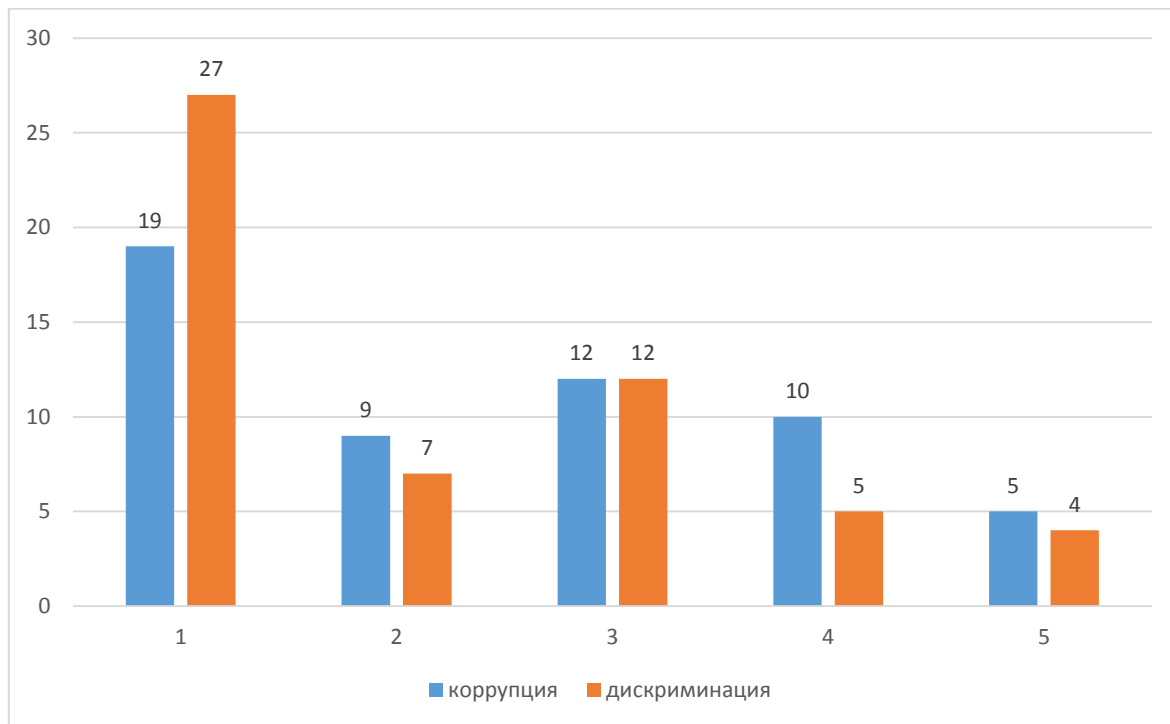
Помимо агрессии другой вызов связан с проявлением не толерантного поведения. Как и в предыдущем случае экспертам было предложено отметить сталкивались ли они с подобными формами поведения в гражданском секторе. Как и в предыдущем вопросе баланс сохраняется в пользу ответов, указывающим на редкость подобного явления.

Диаграмма 18. Распространенность случаев не толерантного поведения в гражданском секторе, %.

Правда соотношение изменяется. Так совокупная доля ответов «редко» и «никогда» равна 58,1%. В то время как совокупная доля ответов «иногда» и «постоянно» равна 31%.

Диаграмма 19. Оценки распространенности коррупции и дискриминации (экспертные оценки, частоты).

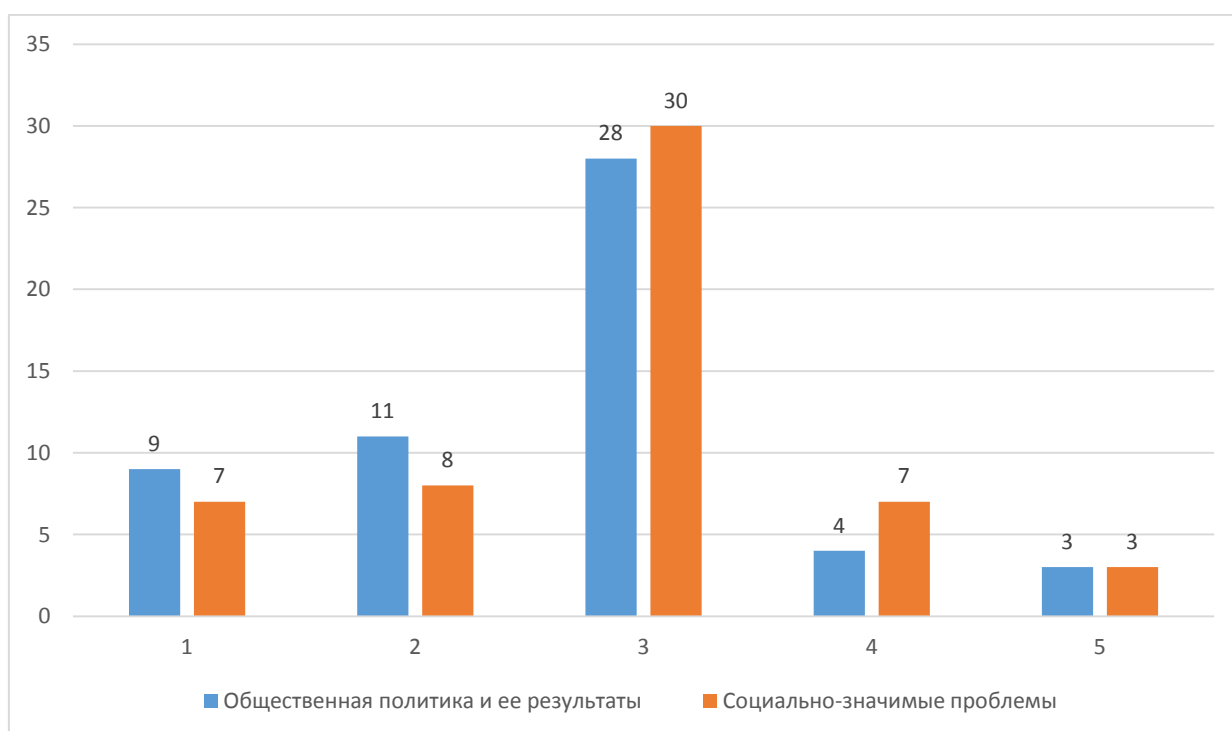
Наконец, эксперты оценили также распространенность в гражданском секторе фактов коррупции и проявление различных форм дискриминации. Оценка распространенности строилась на основе пятибалльной шкалы, в которой единица указывает на крайнюю редкость данного явления, в то время как пятерка свидетельствует о большой распространенности. Как показывает распределение экспертных ответов на диаграмме 19, обозначенные негативные феномены не столь сильно распространены в гражданском секторе (хотя нельзя также сказать, что показатели очень низкие). Так среднее значение по дискриминации равно 2,1 (медианное – 2). В случае коррупции среднее равно 2,5 (медианное – 2). В то же время мы видим, что достаточно большое количество респондентов указывает на достаточно серьезные показатели распространенности коррупции (в случае дискриминации показатели заметно ниже). Так, оценки «4» и «5» были предложены 27,3% экспертов. Конечно доля оценок, указывающих на редкость фактов коррупции заметно больше (совокупная доля вариантов ответа «1» и «2» составляет 50,9%).

ВОСПРИЯТИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Последний блок вопрос связан с оценкой влияния или воздействия, которое гражданское общество может осуществлять для решения социально значимых проблем, а также для реализации общественной политики и ее результатов. Прежде всего экспертам было предложено определить насколько по их мнению гражданское общество может влиять на общественную политику и ее результаты, а также определить насколько гражданское общество может воздействовать и помогать в решение социально значимых проблем. Экспертам предлагалось произвести оценки по пятибалльной шкале, где пять – максимальное воздействие, а единица – минимальное.

Как видно из распределения ответов (смотрите, диаграмму 20), эксперты достаточно осторожно оценивают возможности воздействия со стороны гражданских организаций. Так, совокупная доля ответов, указывающих на высокую степень воздействия гражданских организаций в случае решения социально-значимых проблем равна 18%. Если говорить о воздействии на общественную политику и ее результаты, то доля положительных оценок еще ниже (12,7%). Одновременно с этим нельзя сказать, что как то явно доминируют низкие оценки; ситуация иная – как видно из ответов наибольшая доля экспертов выбрала вариант «3» (средняя оценка).

Диаграмма 20. Экспертная оценка потенциала гражданского общества для решения социально-значимых проблем и влияния на общественную политику и ее результаты, (экспертные оценки, частоты).

Также экспертам было предложено оценить эффективность гражданских организаций по следующим направлениям деятельности (Таблица 2). Ответы показывают, что по мнению экспертов НПО особенно эффективны в таких направлениях как организация благотворительных мероприятий (среднее значение 2,75), решение социальных проблем (2,66) и вклад в сохранение стабильности в обществе (2,62). Остальные варианты ответа набрали ниже чем 2,5, что означает доминирование ответов, указывающих на низкую эффективность.

Таблица 2. Оценка эффективности деятельности гражданских организаций по различным направления (экспертные оценки, частоты).

	Не эффективно	Скорее не эффективно	Скорее эффективно	Эффективно	Загруженность ответить
Решение социальных проблем	8	12	23	10	2
Защита прав человека	10	17	20	6	2
Организация благотворительных мероприятий	6	10	31	8	0
Выполнение функций общественной саморегуляции	12	22	15	1	5
Выражение интересов граждан	12	20	12	8	3
Экономический вклад в развитие страны	16	22	7	7	3
Вклад в сохранение стабильности в обществе	5	17	24	7	2

Наконец, последний вопрос, вызывающий интерес в рамках данного исследования, связан с уровнем доверия различным гражданским организациям со стороны населения. Распределение ответов приведено в таблице 3. Результаты показывают, что наиболее высокий уровень доверия среди населения имеют гуманитарные или благотворительные организации, группы самопомощи и взаимной помощи. Наиболее низкие показатели доверия у политических партий, религиозных организаций и профсоюзов.

Таблица 3. Уровень доверия населения различным видам гражданских организаций, %.

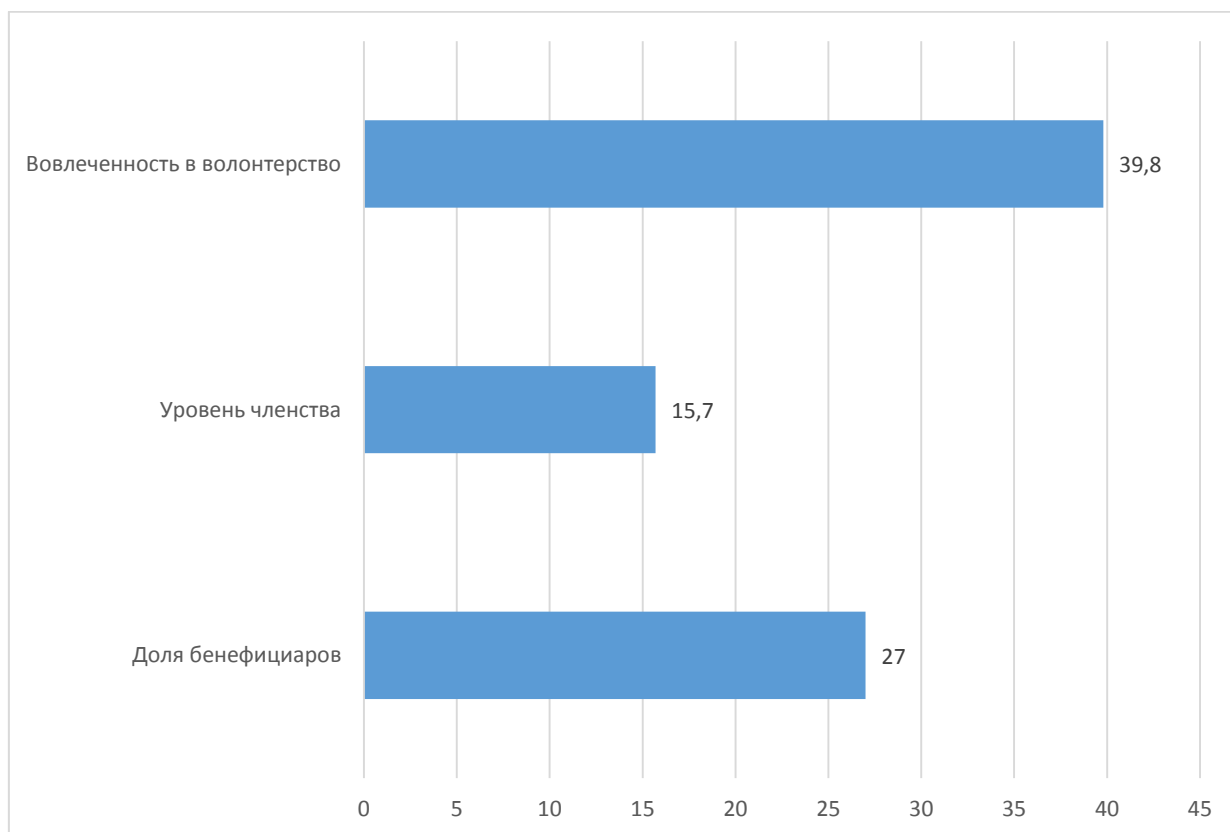
	Не доверяю	Скорее не доверяю	Скорее доверяю	Доверяю	Затрудняюсь ответить
Церковные или религиозные организации	28,5	17,7	19,5	14,5	19,8
Политическая партия	25,8	24,1	19,7	6,8	23,6
Профсоюзы	20,5	20,2	25,7	12,3	21,3
Экологическая организация	17,5	15,7	30,6	11,6	24,6
Профессиональные объединения	16,3	16,4	28,6	10,5	28,2
Гуманитарные или благотворительные организации	13,2	11,6	36,6	16,8	21,8
Организации защиты прав потребителей	16,2	15,7	30,7	10,5	26,9
Группы самопомощи и взаимной помощи	14,7	12,1	29,8	16,1	27,3

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В заключительной части представлен индекс развития гражданского общества, который выводится на средних оценках по каждому из замеренных выше параметров (гражданское участие, организационные ресурсы, ценности и организационная культура и наконец потенциал воздействия на решения общественно значимых проблем, а также поддержка в выработке и осуществлении эффективной социальной политики).

Таким образом, индекс состоит из четырех параметров, которые, в свою очередь, также являются составными. Разберем каждый параметр по отдельности. Первый параметр «гражданское участие» включает в себя три составляющих: уровень членства в гражданских организациях, уровень волонтерской активности и доля бенефициаров. Следующая диаграмма (21) демонстрирует показатели по трем параметрам.

Диаграмма 21. Показатели по параметру «гражданское участие», %.

Параметр, измеряющий вовлеченность (членство) в гражданские организации является средним показателем на вопрос об участие в различных видах гражданских организаций (среднее значение – 15,7%).

Второй показатель – это вовлеченность населения в волонтерскую деятельность, которая измеряется долей респондентов, предложивших утвердительный ответ на вопрос об участие в волонтерстве. Всего положительный ответ дали 645 человек или 39,8%.

Третий показатель замеряет количество бенефициаров деятельности НПО и представляет собой совокупный показатель непосредственных бенефициаров (16,5%) и тех, кто не получал непосредственную выгоду от деятельности НПО, но участвовал в деятельности (10,5%).

Второй параметр связан с организационными ресурсами НПО. В рамках данного параметра замеряется доля организаций, ведущих число проектов больше среднего показателя (таковых оказалось 26,2%). Следующий замер связан с балансом между штатом сотрудников и бюджетом организации. Здесь важно замерить соотношение между бюджетом и штатом. Можно предположить, что небольшое количество финансовых ресурсов не позволяет НПО реализовать в полной мере собственные идеи, и ее воздействие на общество может быть крайне ограниченным. Поэтому при расчете были исключены организации с небольшими ресурсами. В частности, исключены организации, не имеющие бюджет больше одного миллиона (это организации с очень маленьким бюджетом). Также исключаются организации с бюджетом до четырех миллионов и штатом сотрудников более пяти человек (соотношение бюджета и количество сотрудников говорит о скромных возможностях организации). Наконец исключаются организации, имеющие бюджет до восьми миллионов и количество сотрудников свыше десяти человек. Иными словами, исключаются все организации, бюджет которых не превышает одного миллиона в год на одного сотрудника. Как следствие, в итоге получается 137 организаций или 65,2%.

Далее замеряется материальная инфраструктура организаций. В частности, исключаются организации, не имеющие офиса (остается 61,4%), не имеющие автотранспорта (остается 22,4%), также вычисляется средняя по материальной (офисной) инфраструктуры (41,7%), наконец, рассчитывается средняя по организационной инфраструктуре (87%). Средний показатель по перечисленным параметрам составляет 50,7.

Третий параметр – ценности. Показатель является средним значением от положительных ответов по различным параметрам. В частности, замеряются параметры связанные с особенностями руководства (замеряется демократичность, а точнее возможности всеобщего участие в управлении организацией). Так были учтены доли организаций,

- 1) в которых ответственность за принятие решений не лежит на одном лице;
- 2) в которых избирается первый руководитель;
- 3) в которых имеется управляющий совет;
- 4) которые публикуют ежегодный отчет;

Также из экспертного опроса были взяты доли ответов, указывающих на низкий уровень (или отсутствие) в казахстанском гражданском обществе дискриминации, не толерантности, коррупции. Итоговое среднее значение равно 48,5.

Аналогичным образом был замерен последний четвертый параметр (также среднее значение по положительным ответам участников массового опроса и экспертов). Данный показатель составил 37,3.

Результаты (диаграмма 21) показывают, что наиболее проблемными направлениями для гражданского общества РК являются гражданское участие и потенциал воздействия. Наоборот, ситуация в организационными ресурсами, ценностями и организационной культурой относительно благополучная (хотя и там остается значительный потенциал для роста).

На данный момент показатели индекса явно демонстрируют, что казахстанские гражданские организации не реализуют в полной мере свой потенциал и, как следствие, имеется значительный ресурс для последующего роста.

Диаграмма 21. Индекс развития гражданского общества в Казахстане.

